

Общество и реформы. ФАКТОР ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Автор: Ю. А. ВАСИЛЬЧУК

Это раньше информация обслуживала "реальные дела". Сегодня она и есть реальное дело.

Т. Стюарт

В предыдущих публикациях анализ социального воздействия семи новых форм массового труда показал основные процессы развития в XX в. **научно-технической революции**, а рассмотрение роли четырех типов денег и капиталов и воздействия мировой культуры охарактеризовало основные процессы, черты и закономерности **глобальной социальной революции**, полностью изменившей к концу века социально-политический и социокультурный облик всего человечества¹. Теперь задачей является анализ **глобальной интеллектуальной революции** как новой ступени социального развития человека, ее основных процессов и центров, образующих интеллект как социальную систему, управляющую развитием инструментов и орудий этого воздействия, новых парадигм и путей массовой творческой переработки информации и значение этих знаний для понимания российских реформ.

Глобальная интеллектуальная революция

Как социальное явление интеллектуализация мышления означает превращение его не только в массовую, но и в коллективную **профессиональную** деятельность, означает формирование гигантских сфер, организаций, служб и сетей совместно работающих коллективов. В той или иной мере этот процесс воздействует на весь современный мир и выступает сегодня как глобальная интеллектуальная революция. Четыре исторические процесса сформировали этот феномен - основной в развитии труда, общества и человека, экономики и самого мышления.

Во-первых, это **переход большинства занятых в сферу умственного труда**. Произошло создание в XX в. почти с нуля систем образования и здравоохранения, охвативших многие сотни миллионов людей и накапливающих в них огромную массу знаний и

¹ Продолжение исследований автора по теме "Социальное развитие человека". Начало см. [Васильчук, 2001^a ; 2001^b ; 2003^a ; 2003^b ; 2004].

Васильчук Юрий Алексеевич - доктор философских наук, профессор политической экономики, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

умений; возникновение сотен новых отраслей науки и удваивающих массу знаний за все более короткие сроки; "размножение" числа театров, кинотеатров, музеев, стадионов, туристских и других центров культуры, меняющих интеллектуальный и духовный мир человека; создание все более мощных персональных технических и программных средств и глобальных сетей интеллектуального производства, распространения и присвоения знаний и информации, формирование и "размножение" числа общедоступных баз данных по всем сферам деятельности человека - "ассоциированной памяти" человечества; накопление величайших произведений человеческого гения в области искусства и культуры, их растущая доступность людям во всех уголках планеты в результате развития Интернета и других форм связи и т.д. Это звенья, блоки или сферы развития виртуального мира мировой культуры, вторгающейся в сферы традиционных отношений на всех континентах и вынуждающей активность и перестройку местных культур под угрозой их поглощения.

Во-вторых, формируется новое, **информационное общество**, в котором главной и определяющей фигурой становится профессионал, получивший программную подготовку и вооруженный сложнейшей техникой переработки информации. Высокие технологии вторглись во все сферы деятельности человека, перестраивая их основы и меняя качество жизни людей. Б. Гейтс хорошо показал эти процессы в коммерции и повышении *IQ* корпораций, в здравоохранении и быту семей, в госаппарате, образовании, армии и др. [Гейтс, 2001]. Над обыденным мышлением массы людей "надстроились" работа интеллекта - функция профессиональной деятельности специалиста -интеллектуала [Сорос, 1996].

"Мотором" этих процессов экспансии информационного общества стало развитие многомиллионных **международных городов** в центрах мегаполисов, ранее концентрировавших промышленность, простой наемный труд, индустриальные конфликты, безработицу, нищету и преступность. Главной сферой развития интеллектуализации стала *сфера услуг*, сконцентрировавшая до 70% специалистов, обеспечивающая до 70% ВВП и огромные капиталовложения в человека. Сегодня такие города как анклавы развиваются во всех регионах мира, создавая разительное противоречие с окружающей архаикой.

Очевидную характеристику воздействия этих изменений на человека дает анализ превращений информации в интеллектуальных процессах. Это - превращение разрозненных *сведений* о внешнем мире в ряды *данных*, сводимых затем в *информационные блоки*, переработка которых выявляет какие-то внутренние, скрытые закономерности и связи, порождает *знания* о мире. Ежедневная **школа напряженного внимания и коммуникабельности** меняет характер мышления работника. Организованные в живую и развивающуюся систему знания становятся *наукой*, овеществленные в книге или диске, "опредмеченные", они становятся *предметом* изучения для школьников или студентов. Для огромных масс людей, ежедневно осуществляющих эту деятельность, требующих непрерывного отделения существенного от моря шумов, возникла **школа критического мышления**, школа объективного и рационального, господствующего над миром эмоций и страстей, слепой веры и традиций.

Но в этом анализе пока нет главного, самого трудного и решающего процесса -**принятия решения** (а в работах о мышлении обычно нет и соответствующего понятия и термина), за которое надо отвечать своими средствами, репутацией, благополучием близких или собственной жизнью. Именно здесь происходит второй "смертельный прыжок" мысли: она должна вновь "нырнуть" в волны реального мира, обретая в нем свой неожиданный материальный облик и свое действие. Конечно, можно описать процессы распредмечивания материи и опредмечивания знаний и без самого термина "решение". Но неназванная вещь плохо "работает" даже в сознании профессионалов.

Ежедневное принятие решений профессионалом требует не только непрерывного преодоления прежних представлений, собственных сомнений и опасений, но и учета мнения окружающих специалистов и целого коллектива, как правило, живущего инерцией. Возникает риск противостояния с мнением и решением начальства, риск собст-

венным благополучием и пониманием окружающих. Это и есть **ежедневная школа личности**, формирующая ее не как исключение в мире бессловесных подчиненных, а как массовое "стандартное" явление - **исток творчества**, главную характеристику информационного общества.

Этот процесс принятия решений и развития личности может возникнуть на каждой стадии переработки информации. В зависимости от этого почти все интеллектуальные действия (сбор сведений - выработка рядов данных - формирование блоков информации - выработка знаний) могут носить или *творческий* (особенно когда они происходят в нестандартных условиях), или *рутинный* характер, подчиненный определенному, заранее заданному *алгоритму* (или шаблону). В этом случае весь процесс или его части все чаще программируются и передаются технике, освобождая человека от рутины.

В-третьих, развиваются гигантские **"машины" коллективной переработки информации**. Интеллект создает их в каждой сфере своего движения. Так, мощной "машиной" *производства информации* является мировой рынок, ежедневно и ежечасно несущий огромную массу сведений о деятельности и потребностях людей в самых далеких частях мира. Огромные машины *сбора, переработки информации и выработки знаний* - современная наука, "цех журналистов" и полиция. Система образования, туристские центры и могущественные СМИ стали, по существу, гигантскими инструментами и сферами *распространения* знаний и информации. Системы здравоохранения и спорта, парламенты и суд уже переносят "центр тяжести" своих действий из сферы осмысления информации в сферу и **принятия решений**, воплощающихся в изменении продолжительности и качества жизни людей.

Индивидуальный, личностный характер творчества воплощается во все более коллективном, общественном характере умственного труда. На производстве принятие решений в начале XX в. концентрировалось в руках **олигарха** - собственника гигантского хозяйства. Потребовались потрясения кризиса 1930-х гг. и мировая война, чтобы процесс принятия решений перешел из их рук к **высшим менеджерам** корпораций, а потрясения 1970 - 1980-х гг. заставили перенести сферу принятия решений в быстрорастущий круг специалистов - **"техноструктуру"** (Дж. Гэлбрейт). Причем банки, биржа, ТНК, среда инноваторов, малый бизнес и органы исполнительной власти - не только взаимодействующие, но необходимо конкурирующие, сталкивающиеся и корректирующие друг друга "машины" и принятия, и **исполнения решений**².

В-четвертых, происходит развитие "мобильной" интеллектуальной собственности и процесс **глобализации экономики**. Накопление огромной интеллектуальной собственности (ничтожной пока в России) стало результатом массового творчества. Произошло создание **информационного капитала** многих банков и корпораций [Васильчук, 1997⁶], который превысил социальный капитал мегаполисов существенно более, нежели социальный капитал превзошел промышленный в середине XX в. Общий объем накопленного нематериального богатства уже в конце прошлого века оценивался специалистами в 360 трлн долл. по сравнению с 30 трлн совокупного ВВП всех стран мира.

В форме электронных денег это богатство как **живое существо**, не зная сна, работает круглосуточно, вращаясь вокруг земного шара с бирж США на биржи Токио, Сингапура и Гонконга, затем Европы и снова в США и Азию, рационально и "бездушно" управляя развитием целых стран и отраслей. Это и есть фактор той самой **глобализации**, которая сегодня возмущает и поднимает на протест многих людей разных стран.

В итоге индивидуальный характер творчества и коллективный характер переработки информации воплощались в частном присвоении, мало учитывающем текущие интересы мест. И зря сторонники "реальной экономики" тешат себя надеж-

² Конечно, в каждой из рассматриваемых сфер присутствуют все ступени превращений информации, но главную роль приобретает одна из них. Нередко политики стремятся "порулить", поправить работу этих сложнейших систем, обычно даже не понимая сложного переплетения и взаимозависимости их функций.

дои, что все эти нематериальные ценности, как мыльный пузырь, когда-то лопнут и вновь возобладает роль того, что можно пощупать руками. Необходимо осознать, что *глобализация* - *мощное и конфликтное проявление нарастающей глобальной интеллектуальной революции*.

Развитие интеллектуальной мощи человека и ее экономическое воплощение в виде мириада ежедневных решений как **информационного товара** изменило **характер главного богатства планеты**. Им стали решения, одетые в правовую форму и движущиеся на рынках наравне с материальными товарами и услугами. Их величина в форме ценных бумаг сегодня не только двенадцатикратно превышает весь совокупный ВВП планеты. Глобализация непрерывно "поднимает" его величину в компьютеризованных странах. В итоге, например, к 2000 г. ВВП России составил менее 3% мирового [Мир... 2001, с. 554]. *Ускоряется глобальный "перedel собственности"*.

Структура мира "перевернулась": раньше материальное производство ("**базис**") определяло социальные отношения и производство интеллектуальное. Теперь сфера интеллектуальной деятельности (**инфосфера**) стала главным источником богатства и подчиняет себе и "реальную экономику" (**техносферу**).

Состав и функции системы социального интеллекта

Нетрудно убедиться, что сегодня все эти сферы развития интеллекта тесно взаимосвязаны, взаимозависимы, дополняют друг друга и образуют единое целое - **управляющую систему социального интеллекта**. Как она работает? Анализ показывает, что все механизмы системы социального интеллекта формируют несколько взаимозависимых центров, каждый из которых развивается по своим законам и обладает своими орудиями воздействия на развитие социума.

1. Мощная **система административных услуг**, осуществляемых преимущественно органами государства. Это прежде всего огромная масса служащих, организующая его деятельность и осуществляющая его функции. Своим развитием многие из подсистем этого организма, из блоков системы интеллекта обязаны обслуживающему их государству, и до сих пор почти во всех странах они остаются преимущественно госбюджетной сферой трансферного финансирования. Сегодня через государственные и муниципальные бюджеты стран Запада проходит до 50% ВВП, и подавляющая часть этих средств финансирует системные блоки "услуг"³.

2. Как единую целую воспроизводственную систему необходимо выделить **социокультурную сферу**. Она складывается из четырех тесно взаимосвязанных и совместно работающих блоков, преобразующих современного человека, подготавливая его к творческому умственному труду [Васильчук, 1997^a]. Вначале она зарождается как разрозненные звенья сферы услуг, где резко возрастает доля умственного труда. В этой сфере развивается массовый слой интеллигенции - учителей, врачей, журналистов, деятелей культуры, социальных работников и других образованных людей, формирующих интеллект новых поколений каждой страны. Главным "мотором" и фактором ее финансирования и развития является **новая семья**, берущая на себя огромные долговые и социальные обязательства. Без этого она долго может еще оставаться управляемой "социалкой", поглощающей ресурсы и постоянно требующей попечительства. Качественная перестройка всех отношений в обществе и формирование гигантских мегаполисов во второй половине XX в. происходит именно в связи со становлением этой сферы как системы **управляющей**.

Ее *экономической формой и функцией* является формирование и накопление гигантского **социального капитала** как воплощения ипотечных и иных потребительских векселей населения в виде основных активов гигантских "местных" банков. Формиру-

³ Обобщающую научную картину "работы" этого центра управления развитием разных сторон современного западного социума дает [Социально-экономическая... 1997].

ющиеся здесь активы долгосрочны, "нетрадиционны" и беззащитны при отсутствии надежного правового обеспечения, монополизме строительных фирм и безграмотности чиновников, а потому создание условий для развития этого процесса должно составлять содержание российской **банковской реформы**. Освоение проблемы ипотеки как центрального направления решения жилищной проблемы на Западе воплотилось в принятии Государственной думой пакета из многих законов, нацеленных на решение жилищной проблемы для 30% россиян к 2010 г. Но означает ли это действительное создание **социального капитала**, осуществляющего этот процесс на Западе? Оцените отличие характеристик развития этого процесса в наших условиях.

Во-первых, в рыночной экономике его "толкала" ожесточенная конкуренция между предприятиями, вынужденными применять новейшую организацию работ, увеличивать производство, удерживать от роста цены жилья. Без этого **реформа ЖКХ** опасно вырождается в простой грабеж населения. В наших условиях **доминирует монополизм** на рынке жилья, "вздувающий" и себестоимость, и цену жилья. Во-вторых, несопоставимым с российским был и накал борьбы профсоюзов за заработки населения, обеспечивавшие **гарантию выплаты** кредитов и приемлемые процентные ставки. В-третьих, банки имели возможность выдавать кредиты **собственными чеками**, соответствующими обязательствам населения. Эти ценные бумаги образовали основные активы, собственные капиталы многих гигантских банков. Возврат ссуд позволяет еще в 10 - 20 раз расширять кредитование населения. На эти **социальные деньги** в кредит были построены гигантские мегаполисы и сформировался новый быт. Кроме того, увеличение кредитов населению поднимает биржевую цену акций банка. В целом условием и итогом развития социального капитала является **атмосфера доверия**, которой так не хватает России. (Еще и поэтому так важно сохранение обязательств государства перед неимущими очередниками жилья.)

У нас пока чековое обращение запрещено, даже если чек представляет не обязательства заемщика, а его предварительный вклад в банке, и успешное расширение кредитования котируется не как успех, а скорее, как банковский риск. Единственным доходом в этих сделках остаются проценты с клиентов. Но тогда конкуренция для наших банков с зарубежными становится просто смертельной. Как сократить доходный отмыв банками криминальных доходов в этих условиях? Не грянет ли кризис всей банковской системы?

В-четвертых, западная ипотека становилась на ноги в условиях реальной борьбы государства и общества с коррупцией и криминалитетом. У нас же системные проблемы такой борьбы концептуально обществом пока не решаются. А это сказывается на качестве и законотворчества, и антикоррупционной деятельности.

3. Сфера международных деловых транзакций, перерабатывающая огромную массу информации товарного и финансового мира. Он формируется вокруг биржи и транснациональных банков, фактически объединяющих в единое производственное пространство рынки и производственные коллективы целых стран и регионов и порождающих огромные потоки денег и капиталов. Здесь уже в *глобальном масштабе* принимаются решения, судьбоносные для целых стран и отраслей. Выход этой сферы информационной деятельности из-под опеки административных центров породил и процессы глобализации, и массовые зарубежные протестные движения населения.

Функция этой сферы - накопление **информационного капитала**, многократно превосходящего административные капиталы государств и местные социальные капиталы. Сегодня Россия еще располагает блестящими специалистами в сфере компьютерной информатики. Но какая реформа поможет им перейти от разного рода соревнований, мелочных работ и хакерных забав к необходимой стране работе с большими массивами деловой информации?

4. Сфера господства мировой науки, в которой открытия сначала движутся "по восходящей", наращивая затраты десятикратно и тысячекратно по мере восхождения к их разработке, опытному, серийному и массовому глобальному применению, а затем (по мере утраты эффекта новизны) - "по нисходящей" в форме каскадного сброса тех-

нологий и лицензий на готовую продукцию во все менее развитые страны. Важно понять, что сегодня почти все материальное производство - это "тело", которое живо лишь в результате этого движения открытий. Стоит только изолироваться от этого процесса - и "тело" погибает.

Решающим на Западе является масштаб и качество накопленного **человеческого капитала**, способного к инновациям, и резервы открытий и разработок. Биржа дает им количественную оценку, увеличивая на треть и более цену корпорации. Она учитывает также и "нематериальную" величину **потребительского капитала** корпораций, масштабы созданной ею клиентуры.

*Функцией этого блока является формирование гигантских механизмов внедрения изобретений и реноваций как воплощения амортизационных, страховых, пенсионных и иных фондов развития **промышленного капитала**. Информационные технологии формируют **нервную систему корпораций** (Гейтс). Но насколько российская промышленная политика ориентирована на содействие внедрению в гражданское производство новых товаров, новейших достижений науки и маркетинга?*

Реформа энергосистемы вместо этого ориентируется на простую передачу величайшей в мире и невероятно дорогой государственной энергосистемы по кускам в частные руки. В рыночной экономике сегодня хорошо работает совсем иное - передача больших материальных ресурсов *в управление* интеллектуально интенсивным компаниям при заключении с ними обстоятельных соглашений⁴. К материальному имуществу как бы "придывается голова", обеспечивающая прибыльность и инвестиции⁵. Такое решение эффективно и не разлагает мораль общества картиной узаконенного казнокрадства.

Специфика дореформенной России заключалась в том, что административный капитал не объединял и корректировал, а *блокировал* функции остальных трех центров (кредиты населению и формирование социального капитала, капитализацию деловых успехов биржами и создание информационного капитала, создание механизмов внедрения инноваций промышленного капитала). Связан ли конфликт вокруг ЮКОСа с этой прежней спецификой?

Главная экономическая задача российской реформы - создание системы совместной эффективной "работы" всех четырех центров при ведущей роли первого. Создает ли **административная реформа** аппарат, способный решать эту задачу?

Структура социального интеллекта и роль нерыночных центров

Ранее было рассмотрено четырехполюсное строение социума [Васильчук, 2003⁶]. Теперь проявился соответствующий этому состав системы социального интеллекта, центров "сферы услуг", управляющей социумом. Но есть и важное отличие - здесь "работают" еще два мощных управляющих центра, находящихся вне и как бы "над" и "под" охарактеризованными выше четырьмя полюсами и оказывающих формирующее и корректирующее воздействие на каждый из них.

Прежде всего это **система правопорядка и правозащиты** - наиболее мощный фактор интеллектуализации всех сфер деятельности человека, позволяющей интеллекту оттеснить силу и произвол. Быстрое развитие созданного ею правового поля в XX в. стало необходимой средой развития всего социального интеллекта как динамичной системы, обретающей все новые звенья и целые блоки и все новые инструменты их надежной защиты. *Основная функция этой сферы* - выработка **атмосферы доверия**, жизненно необходимой не только для социального и информационного капиталов. Применительно к российской ситуации приходится признать, что новая правовая сфера страны все еще в вопиющих "дырах".

⁴ Учеными и юристами уже достаточно отработан концессионный механизм партнерства государства и частного сектора [Варнавский, 2003].

⁵ Это - основы теории интеллектуального капитала Т. Стюарта [Богатство... 1998].

Реформа потребовала и становления *действенной системы судебной защиты населения*, так как масса людей оказалась просто незащитной. Решающим остается реальный, массовый "приход" умных *мировых судей* и быстрое исполнение их решений. Наш новый омбудсмен В. Лукин верно поставил своей главной задачей наладить правовой ликбез уже в школах. Но здесь есть еще тысячи важных задач. Значительная часть работников этой сферы - государственные служащие. Но их действия в главном должны подчиняться не властям, а закону и в принципе призваны контролировать и корректировать действия даже властей.

Еще один - **идейно-нравственный** - центр определяет идейные мотивы деятельности и масс, и подлинной элиты общества. В идеале аналогично системе правопорядка и правозащиты этот шестой центр управления обществом должен быть независим от остальных и во многом "равноудален" от них, формируя критерии справедливого и должного, а также соответствующих им действий людей, гражданских, общественно-политических инициатив.

Но в отличие от системы правопорядка и правозащиты идейно-нравственный центр управления новым обществом обычно оказывается ближе к интересам либо государства, либо личности, либо семьи, либо бизнеса. Ибо на практике политические партии, общественные и религиозные организации, СМИ и даже рекламные агентства, связанные с разными типами собственности и капиталов, часто образуют во многом *зависимые силы* этой сферы жизнедеятельности общества.

Но в конечном счете *функцией данного центра* является выработка **идеологии** - утверждение в жизни общества системы господствующих идей, устоев, установок, норм и принципов **нравственной, идейной и религиозной** жизни общества. В информационном обществе нарастающие масштабы добровольческого труда в ряде стран заставили говорить даже о "четвертичном секторе", возникающем рядом со сферой услуг. Этот центр вырабатывает **политический капитал**, обеспечивая, в частности, управляемость и неподкупность чиновников и эффективность капитала административного.

Сможет ли административная реформа обойтись без мощного идейного обеспечения? Ведь под аккомпанемент разговоров об общечеловеческих ценностях в период реформ произошло резкое ослабление идейно-нравственных устоев общества, выразившееся в безразличии государства к нищете детей и стариков, к росту криминалитета и наркомании, коррупции, к беззаконию, алкоголизму и порнографии. Это подрывает прежде всего административную реформу, разоружает профсоюзы и политические партии, дискредитирует саму власть.

Конечно, все грани между описанными выше шестью центрами подвижны и нечетки, а их "равноудаленность" может быть нарушена подчинением "соседу", уродующим жизнедеятельность социума (возникновение олигархических, охлократических, тоталитарных и иных структур). Но в идеале в смешанной экономике возникает как бы "магический кристалл" с четырьмя центрами в одной плоскости и двумя над и под нею. Но возможна и их проекция на плоскость в виде двух накладывающихся треугольников, образующих "звезду мудрости". Ведь для "здоровья" центра науки и блока культуры, действительно, приоритетна мощь моральных норм, а для делового мира и административной деятельности - доминирование права.

Ход истории усиливает необходимость их взаимодействия, зависимость друг от друга. Дело даже не в том, что гигантски возросли мощь каждого из этих центров и их роль в развитии социума. Главное, все эти "машины" в конечном счете действуют как **производственно единое целое**, как последовательные ступени, необходимые для выработки решений, меняющих общество. Только в этом случае накопленное обществом "серое вещество" превращается из творческого потенциала интеллектуальных центров (например, МГУ или РАН) в составную часть высокодоходной сферы науки и культуры - работающей системы интеллекта, направляющей производство и общество⁶.

⁶ В СССР этого превращения так и не произошло, поскольку функция принятия главных решений была передана в руки "ответственных работников" КПСС или государства при дискредитации рождающейся системы интеллекта как **"непроизводительной сферы услуг"**.

Каждый из перечисленных блоков этой социальной системы интеллекта оказывает огромное животворное воздействие на многие сегменты производственного, финансового, политического и иного бытия западных социумов, рождая доверие людей друг к другу и перестраивая их культуру, труд, быт, их денежные системы, создавая условия роста различных негосударственных форм деятельности людей и развития строя смешанной экономики. Поэтому дискредитация системы интеллекта как якобы "непроизводительной сферы услуг", ее противопоставление производительной "реальной экономике" - *путь консервации не только нищеты, но и власти авторитарных и даже криминальных авторитетов*. В этом случае нарастает критика в адрес центров власти со стороны журналистов, учителей, ученых, медиков и иных отрядов интеллигенции, ведущая к расколу общества и даже расчленению государства. Так закончилась политическая дискредитация интеллигенции в СССР.

Сегодня главное препятствие сферы развития интеллекта - по-прежнему принцип ее остаточного финансирования. Отсутствие **приоритетного** финансирования этой сферы - *главный тормоз на пути к успеху российских реформ*. Ибо каждая современная реформа обретает жизнь и динамизм только при контакте со сферами развития интеллекта. Проверим это на наиболее трудной из них - буксующей реформе армии.

Как применить это знание в эффективной реформе армии?

Реформа армии уже давно осознана обществом как задача первостепенной важности, поскольку ее современное состояние вызывает всеобщее беспокойство и критику. Программа модернизации армии, принятая в последнее время, решает ряд проблем, важных для преодоления ее кризиса. Однако эта программа, как легко убедиться, не меняет ситуацию в самой армии и отношение к ней общества. И главное, она не учитывает *качественного изменения* роли армии не только в будущих конфликтах (которые потребуют прежде всего массовых **интеллектуальных и миротворческих** решений на каждом уровне армейских структур), но и ее значения для реформ в остальных секторах социума. Главная задача - утверждение *созидательного* характера армии и связанные с этим проблемы, по существу, остаются еще вне поля зрения.

Необходима **принципиально новая постановка проблемы**: реформа может быть успешной только при ее содействии решению *главной* задачи, стоящей перед страной. В 1930 - 1940-е гг. такой задачей было массовое передвижение молодых работников, способных овладеть новыми формами труда и быта, из деревень на крупные предприятия городов. И армия решала ее, приучая молодежь к организации и дисциплине, к машинной технике. Армейская служба открывала путь к получению паспорта, к обретению городской прописки, давала реальный шанс на успех в будущем. Эта перспектива создавала веру солдат в **созидательность армии**, в ее осмысленность и целесообразность, создавала здоровую обстановку в частях и уважение к армии в обществе. Еще сохранившиеся старые офицерские кадры, поддерживая дисциплину, не позволяли низводить солдата до положения раба превосходящих его в звании, и набор в армию не опускался до вульгарной охоты на рекрутов.

Сегодня общество решает аналогичную главную задачу - перемещение молодых людей из сферы физического труда в сферу решения сложных умственных задач, обеспечивающих высокую отдачу для общества, хорошие заработки и достойную жизнь. Но *армия сегодня противостоит решению этой задачи*: в ходе службы молодежь получает навыки, пригодные лишь для старых, грубых форм труда, не дающие перспектив приобретения необходимых интеллектуальных знаний и навыков в период самого активного саморазвития человека. Результат - массовое уклонение от призыва.

Важно и то, что господство старых, грубых и рутинных форм труда и подчинения губит и саму армию, порождая массовую небрежность, потерю самоуважения, безответственность и разгильдяйство. Нарушаются инструкции и даже важнейшие правила безопасности, взрываются склады, гибнут вертолеты, машины и люди, дискредитируя

и командный состав, и государство в целом. Причем данная проблема не решается просто увеличением финансирования.

Только восстановление роли армии как важного фактора развития молодого человека и в целом общества может изменить это положение. Солдат должен быть полностью оплачен не деньгами, а приобретаемой профессией, знаниями и умениями, пригодными в дальнейшем для перспективной работы или учебы либо для создания собственного бизнеса. А это невозможно без кардинальной перестройки, интеллектуализации всей деятельности армии, вооружения каждого солдата вычислительной техникой, базами данных и средствами связи, психологическими и социальными методами, предоставления ему самостоятельного решения и действия. Причем в современных условиях это становится действительно необходимым для эффективной борьбы с реальным противником или террористом.

Вместе с тем время службы солдата должно быть оплачено не только знаниями, профессиями "двойного назначения" и осмысленной работой, но также и **армейскими званиями**, ей соответствующими, а также последующими льготами и уважением общества. Решение проблемы заключается в том, что *воинские части призывников, как правило, должны стать филиалами крупнейших, уважаемых военных академий и вузов страны*, работающими на основе **дистанционного образования**, с вызовом студентов из частей лишь на короткие сроки. Система дистанционного образования сегодня - это уже хорошо отработанная, реальная и относительно недорогая программа, способная поднять престиж армии и ускорить модернизацию системы образования в целом.

Вторым, столь же важным путем интеллектуализации армии должно стать превращение строевой подготовки в **систему подготовки спортивной**, при кардинальном улучшении качества питания и медицинской помощи для преодоления многочисленных хронических заболеваний молодежи. Введение **рейтинговых оценок** спортивных, воинских, общекультурных и профессиональных достижений также не требует больших бюджетных ассигнований, но предполагает использование накопленного опыта этой работы в спортивных организациях.

Компьютерно-игровые и спортивные формы подготовки, рейтинговая форма оценки ее результатов и изменения интеллектуальных коэффициентов, коррекция на этой основе системы присвоения воинских званий должны означать кардинальное изменение положения "очкариков" в частях, превратить интеллектуалов в **элиту армии**, ведущую за собой и дисциплинирующую солдатскую массу. Доступ этих людей в офицерские собрания и повышение их роли в решении вопросов жизни соединений - условие оздоровления армейского климата в целом.

Это не исключает, а предполагает создание специализированных и высокооплачиваемых частей быстрого реагирования с контрактной службой на многие годы и их вооружение новейшей техникой. Успех реформы определяют не просто массовое финансирование вооружений или зарплат, а переподготовка и ротация ее командного состава. Магистральный, главный путь реформы армии (ее сближение и тесное сотрудничество с системами образования, здравоохранения и спорта) открывает возможности решения ее сложнейшей внутренней проблемы - **кардинальной модернизации командного состава**.

Однако эффективная реформа армии призвана не только содействовать решению главной задачи современного переходного периода - прорыву молодежи в сферу интеллектуального труда, усиливая одновременно преобразующее человека воздействие сфер образования, спорта и здравоохранения. Она может и должна оказать огромное самостоятельное влияние на решающую сферу развития россиян - идейно-нравственную. Российское офицерство всегда было носителем императивов чести и долга служения Отчизне, облагораживающим отношения во всем обществе. Восстановление этого императива в армии - верный путь к обретению доверия людей друг другу во всех сферах общества, доверия к государству и его политике. Но добиться этого можно только принятием армией новой ключевой идеи, **нового великого императива** - служения армии в мирное время *развитию своих солдат*. Одновременно это и глав-

ный фактор **преобразования идейно-политической работы в армии** и укрепления самой армии как силы, предотвращающей войну.

Сказанное закладывает необходимость конструирования армии как "трехуровневой структуры", включающей:

- **военно-учебные корпуса**, готовящие основную массу солдат к решению сложных интеллектуальных и военно-спортивных задач будущих возможных конфликтов и будущей профессиональной гражданской деятельности;

- **профессиональную армию** - спецчасти быстрого реагирования всех родов войск, предназначенные для современного применения в локальных и вялотекущих конфликтах, для гарантии безопасности страны, войны с терроризмом и осуществления миротворческих и гуманитарных миссий. Эта часть армии не может быть использована в социальных конфликтах внутри страны;

- **гражданскую гвардию** - части периодической переподготовки солдат и "рейтинговых" офицеров запаса, мобилизуемых для преодоления чрезвычайных ситуаций внутри страны, противодействия терроризму на местах и периодической бесплатной помощи становлению и работе учебных корпусов путем вызова для этого офицеров запаса.

Такая программа реформ хорошо сочетается с официальной предлагаемой программой модернизации армии, которая тем самым приобретает необходимый для общества миротворческий и гуманитарный характер. Она не требует крупномасштабного финансирования, но принципиально меняет отношение солдата к армии и может быть реализована в короткие сроки. Однако ее реализация требует привлечения специалистов из университетской, медицинской и спортивной среды, принятия целого комплекса необходимых законов, указов и положений, а также создания "Советов специалистов" и "Судов Чести" для интеллектуального, нравственного и идейного руководства всей этой деятельностью.

Эта **забота о человеке** способна облагородить не только армию. Новые отношения в армии способны животворить все общество, помочь вернуть веру людей в его справедливость и разумность. Это трудная, но реальная и жизненно важная задача, требующая массового творчества.

(Окончание следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богатство от ума. Минск, 1998.

Варнавский В. Т. Концессионный механизм партнерства государства и частного сектора. М., 2003.

Васильчук Ю. А. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1997^а. N 9.

Васильчук Ю. А. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1997^б. N 10.

Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке // Общественные науки и современность. 2001^а. N 1.

Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег // Общественные науки и современность. 2001^б. N 4.

Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор культуры // Общественные науки и современность. 2003^а. N 1.

Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека. Фактор социума // Общественные науки и современность. 2003^б. N 6; 2004, N 1.

Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М., 2001.

Мир на рубеже тысячелетий. М., 2001.

Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 1996.

Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. М., 1997.

© Ю. Васильчук, 2005